

Выплеснув свои эмоции, она наконец почувствовала облегчение. Столько лет она была на грани депрессии.

Дядя Чи:

—

Дядя Чи замер, а затем зловеще усмехнулся:

— Ты пришла отомстить мне? Ха-ха, девятихвостая кошка действительно пришла, ха?

Несколько дней назад он использовал подставное лицо для самопожертвования, но ему было всё равно.

Цель Дяди Чи с самого начала была — выжить и отомстить.

Шэнь Чжу слегка приподнял бровь. Маленькие драконы вокруг него покачивали хвостами и издали долгий вой:

— Аууу!

Дядя Чи внезапно достал кинжал:

— Я не смогу победить тебя, но ты тоже не сможешь убить меня! Все вы станете пищей!

— Ха-ха-ха!

Безумный смех разнёсся по пещере, и Дядя Чи вонзил кинжал себе в грудь.

— Выходи, мой союзник! Ханьба!

— Э?

Малыш Хоу, изучавший Первого господина Дина, с любопытством повел ушами.

Неужели появился малыш нашего рода?

Син Тянь, который обсуждал с Вторым молодым господином Дином, как жульничать, чтобы официальные органы не заметили, внезапно замер и с недоверием произнёс:

— Ханьба?!

Этот иссушающий, заставляющий кожу морщиться запах был ему слишком знаком.

Дядя Чи смеялся с безумной гордостью:

— Ха-ха-ха! Испугались? Ха-ха-ха! Вы боитесь?

Это было его секретное оружие!

Син Тянь поднял боевой топор и усмехнулся:

— Ханьба, ну и что? Давай, сразись со мной!

Безумный смех Дяди Чи длился недолго. Ханьба открыла свои алые глаза и посмотрела на него

холодным взглядом, словно на дурака.

— Это ты все эти годы бормотал у меня в ушах и разбудил меня?

Дядя Чи:

—

Ханьба оскалилась, обнажив два острых клыка:

— Мне очень не нравится, когда кто-то нарушает мой сон.

Она схватила Дядю Чи за шею:

— Ты раз за разом прерывал мой покой!

Шэнь Чжу почесал подбородок. Это был зомби с сильной тягой к сну.

Дядя Чи был ошеломлён:

— Нет, нет, это я пробудил тебя, мы на одной стороне, ты должна...

— Ты кто такой, чтобы решать за меня?

Ханьба рассмеялась, никогда не видела такого глупого человека.

— Ханьба! Давай сразимся!

Син Тянь с энтузиазмом вошёл, размахивая топором.

Ханьба прищурила красные глаза:

— Э?

Ханьба осмотрела Син Тяня с ног до головы, затем с презрением отвернулась:

— Не буду, мне не интересно бить инвалида.

Син Тянь:

—

Чёрт, где я инвалид?

Беловолосая Ханьба тихо сказала:

— Интеллект.

Интеллект упал вместе с головой.

Син Тянь:

—

— Ой, это мой малыш!

Малыш Хоу с любопытством высунул голову, его красные глаза смотрели прямо на Ханьбу.

Взволнованный появлением потомства, Малыш Хоу с удовольствием бросил Таоте торжествующий взгляд.

Судя по ауре, это была его родная дочь.

В отличие от пренебрежения к богу войны, Ханьба отнеслась к Хоу с большей осторожностью:

— Ты...

Хоу радостно сказал:

— Я твой папа! Детка!

Малыш Хоу, пухлый, с радостью кружил вокруг Ханьбы:

— Ой, моя малышка такая красивая! Уже такая большая!

Ханьба:

—

Тело не её, но сила действительно была унаследована от Малыша Хоу.

Она была когда-то Нюйба, но после спуска на землю её сила изменилась, превратившись в Ханьбу.

Ханьба смотрела на Малыша Хоу с сложным выражением.

Она не признавала это родство.

Лицо Дяди Чи окончательно посерело, он понял, что проиграл.

Малыш Хоу не обратил внимания на застенчивость своей дочери, он дернул за рукав Шэнь Чжу:

— Шеф, можно ей присоединиться?

Шэнь Чжу погладил его по голове:

— Можно.

Ханьба была ошеломлена и с недоумением смотрела на Шэнь Чжу. Кто этот человек, который горит сильнее неё?

Ветер на равнине был как дикий конь, несущий песок и камни во все стороны.

Жаркий день будто был окутан туманом, а волны горячего песка поднимались и падали, как цунами.

В восьмидесяти километрах от деревни на равнине Тутулу стояла каменная гора, в которой находилась глубокая пещера.

Большинство жителей равнины Тутулу были кочевниками, и в деревне ходила легенда о богине

засухи.

Давным-давно здесь был густой лес, но после прихода богини засухи земля стала бесплодной.

Богиня засухи выбрала каменную гору своим домом, и с тех пор на Тутулу не было дождя.

До сегодняшнего дня она стала бескрайней пустыней.

Независимо от того, как люди передавали эти мифы, одно было точно: Ханьба действительно спала здесь.

Дядя Чи, пережив множество ударов, стал серо-чёрным, как увядший лист.

Под порывами осеннего ветра он покачивался, окончательно падая.

Его и без того мутные черты лица были полностью залиты кровью, и лишь слабое дыхание в груди свидетельствовало о том, что он ещё жив.

Он хрипло кричал, обвиняя небеса в несправедливости, воя, что Небесный владыка слеп.

Один ход, и он проиграл.

Девятихвостая кошка, увидев его жалкий вид, снова разозлилась и ударила его когтем.

Чу Сяомао с отвращением сказала:

— Пф! Ты сам виноват!

Дядя Чи не раскаялся, продолжая настаивать на своём. Если другие не соглашались с ним, это была их ошибка, а его поражение — вина небес, которые позволили злодеям победить.

— Я не ошибся! Это ваша ошибка! Почему вы пришли разрушить мои планы? Вы умрёте мучительной смертью!

— Девятихвостая кошка, я ненавижу, что не смог вырвать все твои хвосты! Чтобы ты умерла!

Чу Сяомао была настолько зла, что вся её шерсть встала дыбом.

Она хотела ударить Дядю Чи, но Шэнь Чжу мягко остановил её:

— Не пачкай руки, он не выживет.

— Ты не посмеешь тронуть меня! Я не смирюсь! Почему я всё ещё ничего не имею!

Боль и ненависть снизили интеллект Дяди Чи, и он начал нести чушь, сходя с ума:

— Я победитель, я победитель!

— Сошёл с ума?

Чу Сяомао была в полном недоумении. Негодяй, который мучил её столько лет, сошёл с ума?!

Она чувствовала себя нереальной.

Раньше она много раз представляла, как съедает сушеную рыбку, воображая, что это тот

самый мерзавец, который украл её хвост.

Неожиданно всё решилось так легко, как в комедии.

Шэнь Чжу холодно посмотрел, чувствуя скуку.

Было бессмысленно тратить столько усилий на такого идиота, лучше передать его полиции загробного мира.

Жизнь Дяди Чи должна была закончиться в год того пожара, но он заставил всю семью Кун умереть вместо него.

Все эти годы он жил как не человек и не призрак, цепляясь за жизнь в ожидании шанса на месть.

Шанс появился, но он также привлек ужасных врагов.

Если бы не Шэнь Чжу, он бы преуспел.

Многолетний духовный артефакт был разрушен, и он не смог вовремя продлить свою жизнь, даже не став зомби.

Ему оставался только один путь — смерть. Как злой призрак, он широко открыл глаза.

Но всё было тщетно, он ничего не видел.

Он умрёт, не закрыв глаз.

Мечь.

Слишком сильная ненависть пробудила его одержимость. Он умер и превратился в свирепого призрака.

Его душа вырвалась из тела, и Дядя Чи, глядя на свои полупрозрачные руки, злобно усмехнулся:

— Ха-ха, я умер! Я тебя...

Его злые глаза широко открылись, но радость от мести исчезла, когда он с ужасом посмотрел на Шэнь Чжу.

— Ааа...

Дядя Чи попятился на несколько метров.

Что это за черт?!

Шэнь Чжу с отвращением усмехнулся:

— Лучше веди себя прилично, и я, возможно, не разобью тебя.

Дядя Чи дрожал, окончательно отчаявшись:

—

Не став призраком, он не знал, что за пределами людей есть другие.

Снова вызвав Служителя Ли, Шэнь Чжу кивнул ему:

— Да, всё время занят, извини.

Служитель Ли поспешно замахал руками:

— Ха-ха, вы заняты, вы заняты, у господина Чэнхуана тоже ничего важного, можно связаться позже.

— Отправь его туда.

Шэнь Чжу подумал и выплюнул жемчужину, окутанную зловещей аурой.

Этот предмет недавно подарил Чжу Мин, якобы в знак благодарности за то, что он выкупил Гоугоу у семьи Сяо.

В нём был воск духа свечи, и людям загробного мира это должно понравиться.

Служитель Ли засмеялся и с уважением принял:

— Хорошо, господин, я обязательно передам!

Шэнь Чжу кивнул и протянул ему ещё одну.

В глазах Служителя Ли была нескрываемая радость. На словах он извинялся и скромничал, но принимал подарок с легкостью.

Как только Шэнь Чжу достал сокровище, он почувствовал аромат, и, узнав, что оно предназначено господину Чэнхуану, он не мог не позавидовать.

Но, получив подарок и для себя, Служитель Ли почувствовал невероятную благодарность и стал ещё усерднее работать.

Дядя Чи был ошеломлён, как будто получил сильный удар, и даже когда его заковали в цепи, он не мог прийти в себя.

<http://bllate.org/book/16899/1567967>